

В. О. Ключевский

Сочинения в девяти томах

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К52

Ключевский В.О.
К52 Сочинения в девяти томах: Том 1 / В. О. Ключевский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 430 с.

ISBN 978-5-458-42602-2

При рассмотрении русской истории В. О. Ключевский безусловно является одним из крупнейших ученых и писателей России. В изучении истории России Ключевский на первый план всегда ставил политические и экономические события. Однако, изучая историю России по Ключевскому, следует соблюдать определённую долю осторожности и сверяться с другими исследованиями. В собрании сочинений в 9-ти томах отсутствует 6-й том. Том 1. В первый том вошли двадцать лекций "Курса русской истории", являвшегося вершиной его научного творчества. Ключевский уделил большое внимание географии страны и значению природных условий в истории ее народа. Повествование охватывает древнейший период русской истории - "удельные века" и завершается XIV веком.

ISBN 978-5-458-42602-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

направление в понимании концепционных взглядов В. О. Ключевского. В. И. Пичета основную их ценность увидел в попытке дать историю народа и общества в ее зависимости от экономических и политических условий, а П. П. Смирнов провозгласил Ключевского основателем экономического направления в русской историографии¹. Последняя мысль оказалась весьма живучей. Не без влияния В. О. Ключевского, в частности, М. Н. Покровский сформулировал свою теорию «торгового капитала»*, раскритикованную советскими историками в 1930-х гг.

С позиций исторического материализма взгляды В. О. Ключевского начали подвергаться критике уже с 1904 г., когда М. Н. Покровский в рецензии на вышедший первый том «Курса русской истории» осудил эклектизм в теоретических построениях автора. М. Александров (М. С. Ольминский) в книге «Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России» остро критиковал В. О. Ключевского за понимание сущности государства как надклассового института.

После Великой Октябрьской революции и до середины 1930-х гг., в период процесса становления советской исторической науки, большинство работ о В. О. Ключевском было посвящено его общей характеристике как историка². Наряду с апологетическим признанием В. О. Ключевского критиковали за его приверженность к старой историко-юридической государственной школе (А. Е. Пресняков, С. И. Тхоржевский, М. Н. Покровский); В. И. Пичета и К. А. Архипов настаивали на приоритете «экономического фактора» в его творчестве. М. В. Нечкина в то время считала возможным рассматривать В. О. Ключевского как «предшественника экономического материализма».

После резкой критики концепции М. Н. Покровского и издания во второй половине 1930-х гг. пяти томов «Курса русской истории» В. О. Ключевского вновь началась полемика о значении творчества последнего. Наиболее существенные работы о Ключевском в это время были опубликованы Н. Л. Рубинштейном. Следуя В. И. Пичете и П. П. Смирнову, он подытожил их взгляды в своем курсе «Русская историография», отведя Ключевскому ведущую роль в развитии «буржуазного экономического»³. В то время и особенно после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. советские архивохранилища пополнились новыми материалами из архива В. О. Ключевского. С этим связан решительный поворот в изучении творческого наследия В. О. Ключевского.

Огромная роль в систематизации и изучении материалов архива ученого принадлежит А. А. Зимину. В 1951 г. в своей публикации о составе архива он раскрыл его содержание⁴, и с этого времени

¹ См.: Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества. М., 1974. С. 13, 14, 18—20.

* Характеризуя полемику М. Н. Покровского с В. О. Ключевским, М. В. Нечкина почему-то в своей книге обходит этот существенный момент.

² См.: Нечкина М. В. Указ. соч. С. 26 и др.

³ См.: Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М., 1941. С. 441—469.

⁴ См.: Зимин А. А. Архив В. О. Ключевского // Записки Отдела рукописей

начался новый этап в изучении творчества Ключевского. Импульсом для этого послужило первое издание Сочинений В. О. Ключевского в 8-ми томах, предпринятое под руководством М. Н. Тихомирова в 1956—1959 гг. В этом издании помимо «Курса» было опубликовано большинство исследовательских статей и отзывов ученого, а также читавшиеся им в Московском университете специальные курсы по источниковедению, русской историографии, терминологии русской истории и по истории сословий в России. Данное издание принципиально отличалось от всех предшествующих тем, что опиралось на архивные материалы. А. А. Зимин и В. А. Александров провели тщательное сличение изданных текстов В. О. Ключевского с авторскими оригиналами, тем самым осветив историю создания «Курса русской истории» и скрупулезную работу автора при его подготовке к печати; издали специальные курсы, которые, кроме «Истории сословий», еще не видели света; в комментариях привели множество авторских заметок и восстановили весь ссылочный аппарат, содержащийся на полях черновых текстов и ранее не публиковавшийся.

Дальнейшая работа по изучению творчества В. О. Ключевского велась по нескольким направлениям. Исследователей начали интересовать не только история формирования взглядов ученого и их оценка, возник более специализированный подход к анализу его источниковедческой и историографической работы. Еще до окончания издания «Курса» М. Н. Тихомиров высказал в печати свое мнение о значении наследия В. О. Ключевского. Согласно этому мнению, вершиной творчества ученого признавался «Курс» и отмечался непревзойденный популяризаторский талант автора¹.

В 1961 г. была опубликована статья А. А. Зиминой, имевшая принципиальное значение для понимания формирования взглядов В. О. Ключевского в начале его творческого пути². В обобщающих работах историографического характера марксистская оценка Ключевского как наиболее крупного представителя буржуазной науки второй половины XIX—начала XX в. была дана Л. В. Черепниным. Подверглось анализу творчество ученого и в историографических обзорах В. И. Астахова, А. Л. Шапиро и А. Н. Цамутали³. Наиболее подробно роль В. О. Ключевского

Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 12. М., 1951. С. 76—86.

¹ См.: Тихомиров М. Н. К выходу в свет первых трех томов Собрания сочинений В. О. Ключевского // Вопросы истории. 1958. № 8.

² См.: Зимин А. А. Формирование исторических взглядов В. О. Ключевского в 60-е годы XIX в. // Исторические записки. Т. 69. М., 1961. С. 178—196.

³ См.: Черепнин Л. В. В. О. Ключевский // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. II. М., 1960. С. 146—170; Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. Т. 2. Харьков, 1962 (2 изд. 1965); Советская историография Киевской Руси. Л., 1978; Советское источниковедение Киевской Руси. Л., 1979; Цамутали А. Н. Борьба течений в русской историографии. Л., 1977; Он же. Борьба направлений в русской историографии в период империализма. Л., 1986; Шапиро А. Л. Русская историография в период империализма. Л., 1962.

как историка русской исторической науки была охарактеризована Р. А. Киреевой. Для понимания всей его педагогической деятельности в Московском университете крайне существен ее вывод о том, что Ключевскому историография в общей системе дисциплин исторической науки «рисовалась как часть сугубо исторического знания наряду с источниковедением, методологией и терминологией истории»¹. Это наблюдение позволяет понять, почему в университете В. О. Ключевский читал специальные курсы именно по всем этим дисциплинам. Р. А. Киреева дала самую высокую оценку Ключевскому как буржуазному историографу конца XIX — начала XX в.: «Стоя на старых позициях, Ключевский довел до возможного для буржуазного ученого предела разработку истории отечественной исторической науки... по сравнению с уровнем исторического знания его времени нельзя не отметить заслуг Ключевского в попытке дать периодизацию исторической науки и мотивировать ее главнейшие рубежи влиянием общественных событий»².

Не меньшее внимание советских историков привлекала с 1950-х гг. работа В. О. Ключевского над историческими источниками. М. Н. Тихомиров, крупнейший советский источниковед, в уже упоминавшейся статье признавал богатство собранного Ключевским материала для монографии «Жития святых, как исторический источник» и надежность источников, привлеченных им для «Курса русской истории». А. А. Введенский высоко оценивал подход В. О. Ключевского при изучении актов как типа источников³. Под руководством А. А. Зимина в 1970 г. была издана специальная монография «В. О. Ключевский — источниковед», написанная Э. Г. Чумаченко, в которой отмечались новаторство ученого во введении в научный оборот разных типов исторических источников, тщательность их анализа и обработки, широкий теоретический подход⁴.

Определенным итогом научного изучения творчества В. О. Ключевского в 1950—1960-х гг. можно считать изданную в 1974 г. обширную монографию М. В. Нечкиной «Василий Осипович Ключевский», в которой его творческая работа над основными произведениями и развитие теоретических взглядов рассмотрены на фоне жизнеописания с его бытовыми и духовными событиями. В результате более чем полувекового исследования творчества В. О. Ключевского, пересмотра своих взглядов и теоретических утверждений М. В. Нечкина объяснила издание своего сочинения убеждением в том, что «Ключевский — это целая эпоха нашего научного прошлого и эпоха предреволюционная. Он как бы канун всего того, что совершилось в исторической науке потом... В

¹ Киреева Р. А. Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX в. до 1917 г. М., 1983. С. 208.

² Она же. В. О. Ключевский как историк русской исторической науки. М., 1966. С. 224, 225.

³ См.: Введенский А. А. Лекции по документальному источниковедению СССР. Киев, 1963.

⁴ См.: Чумаченко Э. Г. В. О. Ключевский — источниковед. М., 1970.

последнее время, особенно благодаря коллективной работе над «Очерками истории исторической науки», формула о кризисе исторической науки, отраженном в Ключевском, получила прочное утверждение. Формула правильная. Однако она остается недостаточно раскрытой и конкретно проанализированной и в целом, и по отношению к Ключевскому»¹. Это исследование М. В. Нечкина заключила выводом о том, что при всей своей либеральной идеологии «историческое значение Ключевского очень велико. Он дал русской науке одну из самых ярких концепций исторического прошлого страны — противоречивую, недосказанную, но полную проблем»². Среди всех научных интересов В. О. Ключевского М. В. Нечкина выделяла не «экономический материализм», как некогда, а социальный строй и взаимоотношения классов. Думается, что эти крупные проблемы еще не исчерпывают всей широты круга научных исследований В. О. Ключевского, так или иначе ставившего перед собой задачи изучения истории народа. Как они у него воплощались — вопрос иной, и, представляется, потребуются новые монографии, еще более полно раскрывающие его творческие стремления.

К настоящему времени после упомянутого издания Сочинений В. О. Ключевского значительная часть его архива увидела свет. Трудами А. А. Зимина и Р. А. Киреевой в 1968 г. были изданы письма и дневники ученого, а в 1983 г. — целый ряд неопубликованных произведений, преимущественно отражавших проблемы культуры России и особенности взаимосвязей России и Западной Европы с XVIII в.³ Опубликованные труды В. О. Ключевского и публикации о нем позволяют много шире смотреть на творческий путь ученого.

* * *

В. О. Ключевский родился в Пензе 16 января 1841 г. Его детство до 10 лет прошло в селе Можаровка, где отец имел приход, и мало чем отличалось от жизни крестьянских детей. В 1850 г. молодым человеком погиб его отец: есть предположения о несчастном случае при стихийном бедствии. Семья, оказавшаяся в нищете, переселилась в Пензу, где мальчик провел один учебный год в приходском духовном училище, четыре года — в уездном духовном училище, а с сентября 1856 г. и до конца 1860 г. — в духовной семинарии. Обучение в духовных учебных заведениях было бесплатным, и при бедственном положении семьи это был единственный путь к образованию, к тому же ученики духовных учебных заведений получали небольшую стипендию.

Первые два года обучения Ключевский не отличался успехами: семейные бедствия отразились на физическом состоянии мальчи-

¹ Нечкина М. В. Указ. соч. С. 51.

² Там же. С. 571, 572.

³ См.: В. О. Ключевский: Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории (далее: Письма. Дневники). М., 1968; *Ключевский В. О.* Неопубликованные произведения. М., 1983.

ка. Однако при окончании уездного училища и в семинарии он стал резко выделяться знаниями среди своих сверстников и даже со второго года семинарского обучения сам стал давать уроки.

Неприязнь к богословской схоластике и столкновения с начальством семинарии, как результат брожения семинаристской молодежи в предреформенные годы, привели к тому, что, несмотря на противодействие духовного начальства и отсутствие средств, в марте 1861 г. В. О. Ключевский, не закончив курса, получил увольнительное свидетельство и в июле приехал в Москву. С тех пор и до конца жизни В. О. Ключевский стал москвичом. В августе 1861 г. он был зачислен на историко-филологический факультет Московского университета, где сразу же попал в бурную обстановку студенческих волнений сентября—октября 1861 г. Несмотря на его нейтральную позицию «неучастия», эти события оставили в Ключевском сильные впечатления на много лет. Сохраняя все тот же нейтралитет, несколькими годами позже он тем не менее поддерживал знакомство с Н. А. Иштутиным и членами его кружка. На протяжении всех студенческих лет В. О. Ключевский постоянно переживал внутреннюю борьбу, двигаясь от заученных в семинарии религиозно-идеалистических позиций к материалистическим, фейербаховским. Из его писем к друзьям видно, что с ноября 1861 г. он штудировал сочинение Л. Фейербаха «О сущности религии»¹.

На первом курсе особое внимание В. О. Ключевского привлекли две «знаменитые личности» — профессора С. В. Ешевский, читавший курс всеобщей истории, и Ф. И. Буслаев, преподававший историю древнерусской словесности. С. В. Ешевский заставил юного студента задуматься над значением разных эпох в жизни современности, а Ф. И. Буслаев направил его мысль на изучение народа и его первостепенной роли в истории.

Обстановка, складывавшаяся после реформы 1861 г., произвела на В. О. Ключевского огромное впечатление. В письмах к своему пензенскому другу он не раз благожелательно отзывался о журнале «Современник», многие идеи Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова вызвали его сочувствие.

Таким образом, на протяжении 1860-х гг. В. О. Ключевский испытывал влияние не только представителей государственной школы, но и передовой общественно-демократической мысли, и у него именно тогда складывалось представление о решающем влиянии на исторический процесс географического фактора, роста народонаселения и его трудовой деятельности.

Со слов М. М. Богословского и М. К. Любавского в историографии утвердилась мысль о В. О. Ключевском исключительно как об ученике С. М. Соловьева и Б. Н. Чичерина, которая затем многими повторялась в советской исторической литературе. Впервые это ставшее безапелляционным утверждение было серьезно оспорено в 1961 г. А. А. Зиминим². Лекции С. М. Со-

¹ См.: *Нечкина М. В.* Указ. соч. С. 99 и др.

² См.: *Зимин А. А.* Формирование исторических взглядов В. О. Ключевского. С. 178—196.

ловьева Ключевский начал слушать на первом курсе, увлекался ими, но, как видно из писем к П. П. Гвоздеву, «государственная» схема лектора его не удовлетворяла и личного сближения с ним не наблюдалось. Наоборот, в первый год пребывания в университете он посещал дом Ф. И. Буслаева, в 1862 г. под его руководством работал над рукописями в Синодальной библиотеке и даже в конце 1863 г. считал себя не историком, а филологом. Под руководством Ф. И. Буслаева В. О. Ключевский написал обширный реферат «Сравнительный очерк народно-религиозных воззрений», где проводил мысль о влиянии природы на религиозные верования. Эта мысль была затем уточнена руководителем — «но главное, в зависимости от условий и обычаев самой жизни народа»¹.

«Кандидатское сочинение» (как бы сейчас сказали — дипломное), завершавшее курс обучения в университете, было к концу 1864/65 г. представлено В. О. Ключевским на тему «Сказания иностранцев о Московском государстве». Его проблемная направленность определялась во многом влиянием Ф. И. Буслаева. После очень высокой оценки «кандидатского сочинения» и рекомендации его опубликования в «Известиях Московского университета» В. О. Ключевский был оставлен при кафедре на два года в качестве стипендиата для подготовки к профессорскому званию.

А. С. Лаппо-Данилевский, М. К. Любавский, А. И. Яковлев, П. Н. Милюков в своих воспоминаниях, основываясь на предположении профессора Московской духовной академии С. И. Смирнова, оставили в историографии неверный штрих в освещении отношений между С. М. Соловьевым и В. О. Ключевским в этот период. Так, по словам П. Н. Милюкова, влияние С. М. Соловьева было огромным, но опосредствованным, через сочинения; единственное практическое указание С. М. Соловьева будто бы заключалось в определении темы диссертации — «Жития святых, как исторический источник»². Логичность этого предположения может быть прослежена только в одном: с блеском завершенная кандидатская работа показала силу источниковедческого анализа В. О. Ключевского, новая тема отвечала его возможностям в этом направлении, а тяготение к «быту» — интересам диссертанта.

Однако в действительности история написания диссертации была намного сложнее. А. А. Зимин убедительно показал, что еще в 1857 г. С. В. Ешевский прочитал в Казани три лекции о колонизации северо-восточной России и указал студенту местной духовной академии А. П. Щапову на «жития святых» из библиотеки Соловецкого монастыря как на источник для этой темы. «Житиями святых», как источником, интересовался и Ф. И. Буслаев. В результате же эта тема «перешла» к В. О. Ключевскому³.

Работа Ключевского над диссертацией «Жития святых»

¹ Зимин А. А. Формирование исторических взглядов В. О. Ключевского. С. 188.

² См.: Милюков П. Н. В. О. Ключевский // В. О. Ключевский: Характеристики и Воспоминания. С. 197, 203.

³ См.: Зимин А. А. Указ. соч. С. 185, 190, 191.

затянулась на шесть лет, и после истечения формального срока двухгодичного пребывания в «аспирантуре» С. М. Соловьеву было затруднительно просить министра просвещения о его продлении, но он помог молодому ученому получить место репетитора в московском Александровском военном училище. В этом училище с 1867 г. В. О. Ключевский проработал 16 лет, заменив с 1871 г. в чтении курса новой всеобщей истории С. М. Соловьева. Свообразие курса лекций Ключевского заключалось в том, что он начинался с Великой французской революции и завершался серединой XIX в., т. е. современностью. Работа над этим курсом ставила перед Василием Осиповичем вопрос о взаимосвязи истории России и Западной Европы, что в дальнейшем конкретно отразилось в его интересе к сюжетам, связанным с историей культуры России XVIII — начала XIX в., а в целом — на его внимании к всемирно-историческому процессу.

В 1870 г. В. О. Ключевский наконец завершил свою магистерскую диссертацию «Жития святых, как исторический источник», и осенью 1871 г. известным книгоиздателем К. Т. Солдатеиковым она была опубликована отдельным изданием. В начале 1872 г. историко-филологический факультет Московского университета заслушал отзыв С. М. Соловьева о книге В. О. Ключевского и назначил на 26 января его магистерскую защиту. Оппонентами были определены С. М. Соловьев (по порядку того времени — как руководитель) и декан факультета Н. А. Попов. Защиты в те годы проводились не только торжественно, но и имели некоторую театральность, которая, в частности, создавалась собиравшейся публикой. Интерес к публичным диспутам определялся прежде всего тем, что они имели импровизационный характер, так как оппоненты предварительно не знакомили диссертанта со своими отзывами, и он должен был без подготовки парировать возражения. К тому же, по обычаю, полагалось прежде всего говорить о недостатках работы, и лишь в заключение оппонент суммировал свои положительные соображения. В качестве неофициальных оппонентов выступили историки литературы профессора университета Ф. И. Буслаев и Н. С. Тихонравов, а затем Е. В. Барсов. Диссертация была успешно защищена.

В этот же период у В. О. Ключевского неожиданно появилась возможность занять вакантную кафедру русской гражданской истории церковно-исторического отделения Московской духовной академии, размещавшейся в Сергиевом Посаде (ныне г. Загорск). Семинаристское «происхождение» и работа над «житиями святых», по-видимому, сыграли свою положительную роль, и с июня 1871 г. избранный советом академии приват-доцентом В. О. Ключевский начал там службу, не прерывавшуюся до конца 1906 г., т. е. 36 лет (больше, чем он прослужил в университете: 1879 — 1911 гг.). Хорошо известно, с каким легким сердцем В. О. Ключевский покинул духовную семинарию. Но к сожалению, вовсе не исследована его деятельность в академии, где он любил преподавать, и судить о ней можно только по его отдельным воспоминаниям и трудам, основой которых послужили доклады на ее совете. Летом 1872 г. В. О. Ключевский по просьбе своего друга

В. И. Герье, руководившего Московскими Высшими женскими курсами, взял на себя чтение лекций и там. Эта работа, продолжавшаяся более 15 лет, также монографически еще не исследована.

В ходе подготовки общих курсов новой и русской истории у В. О. Ключевского складывалась общая концепция исторического процесса. Одновременно он начал работу над второй, докторской диссертацией под названием «Боярская дума Древней Руси». Это наиболее блестящее исследование заняло у В. О. Ключевского десять лет. В 1880—1881 гг. он опубликовал значительную его часть в журнале «Русская мысль», а в 1882 г. в переработанном виде издал отдельной книгой. Завершение исследования совпало с тяжелой болезнью С. М. Соловьева, который не смог уже начинать осенью 1879 г. курс лекций, и в университет был приглашен В. О. Ключевский. 22 сентября совет университета тайным голосованием почти единогласно (при одном воздержавшемся) избрал В. О. Ключевского на должность доцента. 22 ноября 1879 г. В. О. Ключевский прочитал вводную лекцию, посвященную скончавшемуся 4 октября С. М. Соловьеву, а 5 декабря—первую лекцию курса русской истории.

29 сентября 1882 г. в актовом зале университета в присутствии чиновного начальства Москвы В. О. Ключевский с блеском защитил докторскую диссертацию «Боярская дума Древней Руси». Официальные оппоненты—уже упоминавшийся Н. А. Попов и профессор истории русского права П. Н. Мрочек-Дроздовский—и неофициальные—профессор истории русского канонического права А. С. Павлов и историк профессор Д. И. Иловайский—дали весьма положительные отзывы. Корреспондент газеты «Голос» сообщал о защите диссертации как «истинном событии». «Впечатление,—писал он,—произведенное диспутом г. Ключевского, было близко к восторженному энтузиазму. Знание предмета, меткость ответов, исполненный достоинства тон возражений, все это свидетельствовало, что мы имеем дело не с восходящим, а уже взошедшим светилом русской науки»¹.

С ноября 1882 г. В. О. Ключевский стал профессором университета и Московской духовной академии. Будучи ведущим лектором четырех высших учебных заведений Москвы, В. О. Ключевский пользовался необычайной популярностью среди студенческой молодежи.

Специализированные курсы 1880-х гг. отражали многообразие творческих интересов В. О. Ключевского и дополняли постепенно не только лекционный, но и исследовательский комплекс материалов, в которых он раскрывал проблемы методологии, историографии, источниковедения.

В. О. Ключевский в 1880-х гг. активно участвовал в жизни университета. Несколько лет он был деканом историко-филологического факультета (1887—1889 гг.) и проректором университета, но этими обязанностями он тяготился и старался

¹ Платонов С. Ф. Памяти В. О. Ключевского // В. О. Ключевский: Характеристики и Воспоминания. С. 94, 95.

скорее избавиться от них. Однако вместо одних служебных хлопот и забот появлялись другие. В 1893 г. повелением Александра III В. О. Ключевский был отправлен преподавать историю его 20-летнему сыну Георгию, который, будучи больным туберкулезом, жил на Кавказе, в Абастумане. В повелении царя не было чего-либо неординарного: подобные поручения ранее выполнялись и С. М. Соловьевым, и Ф. И. Буслаевым. Особенностью обучения была его тема — новейшая история Западной Европы и России. Эти поездки серьезно мешали процессу занятий в высших учебных заведениях и активному руководству Обществом истории и древностей российских при университете, председателем которого В. О. Ключевский был избран в 1893 г.

Новые сложности возникли у В. О. Ключевского и в связи с попытками царского двора принудить его написать книгу об умершем в 1893 г. царе Александре III, чего ученый ни в коем случае не хотел делать и не сделал. Официальное, вынужденное выступление Ключевского в 1894 г. в память царя на заседании Общества, «покровителем» которого считался Александр III, закончилось провалом — студенчество освистало его.

После поездок в Абастуман в 1890-х гг. и в начале XX в. В. О. Ключевский, продолжая свою исследовательскую работу, подготовил к печати и издал «Краткое пособие по русской истории» (1899 г.), выпустил третье издание «Боярской думы» (1902 г.); под его наблюдением шесть учеников издали свои монографии и защитили магистерские диссертации (П. Н. Милюков, Н. А. Рожков, М. М. Богословский, А. А. Кизеветтер, Ю. В. Готье; М. К. Любавский защитил еще и докторскую диссертацию). В это время ученый активно участвовал в общественной жизни — выступал на празднованиях, посвященных столетию со дня рождения А. С. Пушкина; отстаивал вместе с другими профессорами университета права студентов.

В 1900 г. Академия наук избрала В. О. Ключевского своим действительным членом, но «сверх штата». Последнее объяснялось тем, что академикам полагалось проживать в Петербурге, а В. О. Ключевский вовсе не собрался покидать Москву. Позже, в 1908 г., он был избран почетным членом Академии по ряду изящной словесности. В 1901 г., по правилам того времени, В. О. Ключевский должен был подать в отставку. Но положение В. О. Ключевского мало чем изменилось. За ним было оставлено преподавание и в университете, и в духовной академии. Главной его заботой с 1902 г. стала подготовка к изданию «Курса русской истории», прерывавшаяся в 1905 г. выездами в Петербург с официальными поручениями участвовать в работе комиссии по пересмотру законов о печати и в совещаниях по проекту учреждения Государственной думы и ее полномочий. Либеральная позиция, четко занятая В. О. Ключевским, усложнила его положение в духовной академии. С конца 1905 г. начались открытые столкновения ученого с ее руководством и реакционной профессурой. В сентябре 1906 г. В. О. Ключевский подал в отставку и был уволен, несмотря на многолюдные сходки студентов, требовавших продолжения его преподавания. Для соблюдения приличий в

феврале 1907 г. указом Синода В. О. Ключевский был утвержден в звании почетного члена академии. Он продолжал преподавать в университете, но с 1907 г. и до смерти его основное внимание сосредоточивалось на подготовке к печати и переизданию томов «Курса русской истории».

Смерть В. О. Ключевского вызвала многочисленные отклики в печати и еще более многочисленные соболезнования со стороны представителей разных общественных кругов России.

* * *

На протяжении полувека в творчестве В. О. Ключевского происходил сложный процесс. Не все его современники могли уловить изменения в теоретических положениях ученого. Споры о теоретических взглядах Ключевского продолжались десятилетиями.

Основным объектом исследования В. О. Ключевского неизменно оставался народ. Эта особенность творческого интереса проявилась в первых же больших трудах ученого — «Сказания иностранцев о Московском государстве» (1866 г.) и, казалось бы, отвлеченной по тематике от истории народа книге «Жития святых, как исторический источник». Оба сочинения отличаются введением в исследовательский оборот источников, ранее мало привлекавшихся к анализу.

В предисловии к «Сказаниям» В. О. Ключевский так определил цель своего исследования и специфические возможности источников, положенных в его основу: «Иностранные известия могут быть очень важным материалом изучения прошедшей жизни народа. Будничная обстановка жизни, повседневные явления, мною которых без внимания проходили современники, привыкшие к ним, прежде всего останавливали на себе внимание чужого наблюдателя»¹. При этом автор вовсе не следовал за наблюдениями иностранцев, считая, что в большей части случаев западноевропейские путешественники XVI—XVII вв. не могли верно оценить виденное и отмечали лишь отрывочные явления. Ключевский самостоятельно стремился отмеченные ими явления анализировать «со стороны тех исторических условий, под влиянием которых слагался быт и формировался характер русских людей»².

Следуя этому принципу, половину своего сочинения автор посвятил описанию народонаселения и его хозяйства, географическому обзору страны, городам и торговле, а другую половину — царскому двору, дипломатическому приему иноземных послов, организации войска, порядку управления, судопроизводству и доходам казны. Тематическая направленность «Сказаний» была вовсе не случайна для В. О. Ключевского. Через год, в 1867 г., он участвовал в издании перевода популярной книги П. Кирхмана, вышедшей под названием «История общественного и частного быта». В эту книгу Ключевский органично включил разделы чисто

¹ Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. Пг., 1918. С. 8.

² См. там же. С. 9.